

ВЛАДИМИР
ГЛОЦЕР

КТО?

стихи, рассказы и сказки
АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО
и онем самом

МЕЛОДИЯ

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

КТО?

Стихи, рассказы и сказки Александра Введенского и о нем самом

1. Кто?	5.35
2. О рыбаке и судаке	2.31
3. Сережа Титов	6.34
4. Сны.	4.25
5. Птички	1.55
6. Охота	1.49
7. Сказка о четырех котятах и четырех ребятах	6.23
8. Сцена «Как Маша в саду испугалась»	9.56
9. Письмо бабушке	2.28
10. Щенок и котенок	6.47
11. Как и я пошел в школу.	2.50
12. Кто такой Александр Введенский?	0.58

Общее время звучания: 52.12

Автор и режиссер композиции Владимир Глоцер
Музыка Сергея Слонимского

От автора — Зиновий Гердт
Стихи, рассказы и сказки Александра Введенского читает Ростислав Плятт
В сцене «Как Маша в саду испугалась» участвуют
Маргарита Корабельникова, Ростислав Плятт, Борис Иванов
Сергей Слонимский, фортепиано (1, 2, 4—6, 8, 9, 12)
Ленинградская детская хоровая студия «Искра» дворца пионеров
Красногвардейского района, солист В. Иванов (1, 9, 12)
Учащиеся музыкальной школы при Ленинградской консерватории:
Ю. Лев, С. Гофман, фортепиано (7, 10)

Запись 1979 г.

В композиции звучит музыка Сергея Слонимского из цикла «Семь детских пьес для фортепиано»: «Пасмурный вечер» (4, 9, 12), «Ябедник» (2, 5, 6), «Северная песня» (4), «Мультфильм с приключениями» (8), «Марш Бармалея» (8), «Дюймовочка» (8); «Горькие слезы» (8) из цикла «Капельные пьески для фортепиано»; полька для фортепиано в 4 руки из музыки к спектаклю «Ревизор» (7, 10); хоровая сценка «Кто?» (1, 9, 12)

А. Введенский, Г. Викторова, Л. Липавский, Т. Липавская. Ленинград, 1938

Курение вредит вашему здоровью

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

Запись для пластинки «Кто?» со стихами, рассказами и сказками Александра Введенского была сделана в 1979 году по инициативе и при активном участии исследователя творчества обэриутов Владимира Глоцера, который стал режиссером этой композиции и написал текст к пластинке в 1981 году.

Давным-давно, когда ваши бабушки и дедушки были маленькими, – ну, может быть, чуть-чуть постарше вас, – они, наверное, читали детский журнал, который назывался «Ёж». И был еще один детский журнал, под названием «Чиж». «Ёж» и «Чиж». Это были веселые журналы, и писатели, которые приносили в редакцию этих журналов свои стихи, рассказы и сказки, тоже были люди веселые.

Одного такого писателя звали Александр Иванович Введенский.

Александр Введенский сочинял для детей много, с удовольствием. Иногда, например, в одном и том же номере «Чига» были и его рассказ в стихах на трех страницах, и несколько коротеньких стихотворений для малышей, и стихотворная подпись под картинкой.

Однажды Александр Иванович пришел в редакцию «Ёжа» и привнес большое стихотворение, можно даже сказать поэму, которая называлась, как загадка — «Кто?». Эту поэму потом много раз издавали для детей отдельной книжкой, с черными, как тени, рисунками художника Льва Юдина, который изобразил этакие таинственные силуэты — кота, собаки, индюка, куриц и самого героя, «пятилетнего гражданина» Пети Бородина. «Чья же тень здесь замешана? — как бы спрашивал художник вместе с автором. — Кто тут виноват?»

Поэму «Кто?» дети очень полюбили, и хотя они давно уже знали имя мальчика, который виноват во всем, — им никогда не надоедало слушать про него снова и снова.

«Пятилетний гражданин» Петя Бородин был подозрительно похож на всех мальчиков и девочек его возраста. Да, да, и на девочек тоже! Разве только мальчики разбрасывают вещи где попало?..

Александр Введенский был веселый поэт, и у него много стихов, которые, когда слушаешь, невозможно не рассмеяться. Кажется, что, выговаривая по заслугам мальчику Пете, он сам, отвернувшись, улыбается. Дети любят таких взрослых: строгих, но веселых людей.

Я вот думаю: как же хорошо знал Александр Введенский мальчиков и девочек, для которых писал свои стихи и рассказы! Знал, например, что Сереже Титову, герою одного его рассказа, если он сам запел, очень-очень хочется, чтобы и все люди вокруг пели: мама, соседка, дворник, монтер, музыкант, — все-все. А то одному скучно петь.

Александр Иванович знал, что думают, о чем мечтают мальчики и девочки, что они любят делать и кем хотят вырасти, и даже что им снится, когда они спят. В этом вы сами убедитесь, услышав стихотворение Введенского «Сны».

В нем ожидают птицы и звери и говорят с человеком так доверчиво и просто, как может быть только во сне.

Александр Введенский писал о природе — о речке, о лесе — как-то по-особенному: удивленно, мечтательно и весело. Будто пришел веселый мальчишка в лес или на речку, удивился, размечтался — и всё прозевал. А ему и не жалко.

Шел я лесом по тропинке,
Недалеко от реки.
Мне показывали спинки
Убегавшие жуки.

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

Ветки тонкие скрипели,
Гнулись медленно к земле,
И повсюду птицы пели:
Лю-лю-лю и ле-ле-ле!

Я подумал: сколько птичек,
Сколько разных голосов!
Жаль, не знаю их привычек,
Жаль, не знаю птичьих слов.

Дай, попробую я тоже
Ле и ли и ля кричать:
Птички мне в ответ, быть может,
Станут хором отвечать.

Чтобы птички отвечали,
Крикну громко и легко...
Крикнул – птички замолчали
И умчались далеко.

Пожалуй, больше всего Александр Иванович любил загадывать загадки своим маленьким читателям. Загадки у него бывали и в стихах, и в прозе. Стихотворение «Кто?» — загадка, и «Сказка о четырех котятах и четырех ребятах» — тоже загадка. Почему ж ему так нравилось загадывать загадки? Потому, наверное, что он знал, как любят дети загадки, особенно такие, которые можно сразу разгадать. Ах, как приятно первому узнать отгадку и сказать, к примеру, доброй хорошей кошке: «Вы недогадливы, милая кошка!»

Александр Введенский был взрослый человек, у него самого уже росли сыновья, но он, кажется, без труда мог представить себе, что, например, написала бы маленькая девочка в письме к своей бабушке или что, допустим, чувствует маленький мальчик, когда смотрит на подросших щенка и котенка... Откуда ж он всё это знал? Ведь он уже давно был большой... А может, просто Александр Иванович никогда не забывал свое детство и помнил, как сам рос, шалил, как ждал бабушку, как ходил в гости?..

Кажется, он знал про детей всё на свете. И знал все отгадки на все загадки! Но про самого себя Александр Иванович думал совсем не так: он считал, что знает еще очень мало. «Ох, как много я не знаю!» — воскликнул он в стихотворении «Как и я пошел в школу». И заканчивал его словами:

Говорю я: «Мне, ребята,
Скоро стукнет тридцать шесть,
Но позвольте мне за парту
Вместе с вами в классе сесть!»

Кто же такой был Александр Введенский? Человек, который, казалось, знал про детей всё-всё и которому иногда казалось, что он сам знает совсем мало и ему впору сесть за парту рядом с мальчиками и девочками?

Введенский пересказал для детей сказки братьев Гrimm, которые вы, конечно, читали. Он писал замечательные стихи для взрослых и даже пьесу одну написал, — и вы всё это, надеюсь, прочтете, когда вырастете.

Так кто же такой он был? Как назвать его?
Он был поэтом. И знал всё, что может знать только настоящий детский поэт.

Членские билеты Союза писателей (1934), Литфонда (1941)

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

Выпуск этого альбома приурочен к 120-летию поэта, открытию в Галеев-Галерее выставки «Введенский» и выпуску в издательстве галереи книг «Александр Введенский. Еще» и «Товарищ Ёж. Александр Введенский в детской периодике 1920–1930-х».

Исследователь детской литературы, библиограф и комментатор Введенского Кирилл Захаров написал текст о поэте и его детских сочинениях.

«Кто?» — так называется самое известное стихотворение Александра Введенского для детей. Но кто такой сам Введенский? Поэт, живший примерно век назад (2024-й — год его стодвадцатилетия), друг Даниила Хармса. А кто такой Хармс? Тоже поэт, и тоже необыкновенный — некий обэриут. А кто такие обэриуты?.. В случае с Введенским возникает много вопросов, но кое-что мы уже знаем. Даже можем составить «словарь Александра Введенского». Например:

«Железная дорога» — это стихотворение для детей выпустили отдельной книгой в 1929 году. Удивительно, но оно открывается словами «Жил я в Курске, и в Казани...». В Курске Введенский окажется после первого ареста, его сошлют в этот город в 1932 году. По дороге же в Казань он умер после второго ареста, в 1941 году.

Зачет — по словам его друга, Якова Друскина, в школе Введенский не сдал зачета по литературе, что не помешало, как видим, занятиям поэзией.

Костюм — по словам людей, знавших Введенского, он был «бездытным», его комната была почти пустой, он предпочитал жить в гостиницах, «носил всегда один и тот же костюм — черный, в мелкую белую полосочку».

Обэриу — объединение реального искусства, куда входили Введенский, Хармс, Заболоцкий, Вагинов и другие поэты (не спрашивайте, почему аббревиатура неправильная и почему искусство «реальное» — так решили обэриуты).

Преферанс — Введенский был страшным картежником, однако во время одного путешествия на теплоходе он уговаривал играть с попутчиками свою вторую жену, Анну Ивантер, а сам в это время ходил на танцы.

Символисты — по словам того же Друскина, в юности Введенскому с друзьями были близки «символисты, особенно Блок», Блоку эти начинающие поэты отправляли свои стихи.

«Три левых часа» — во время этого представления обэриутов в начале 1928 года (на самом деле оно продолжалось много часов, с вечера до утра) Введенский выехал на сцену на трехколесном велосипеде.

«Элегия» — одно из самых известных и пронзительных «взрослых» стихотворений Введенского, написанное им в конце жизни. Поэта арестовали в Харькове, где он жил с женой и двумя детьми. Его обвиняли в отказе эвакуироваться и в «антисоветской агитации». Он умер в поезде, перевозившем заключенных в Казань.

Самым ценным в таком словаре было бы понятие «бессмыслица». Введенский называл себя ее «авторитетом», она для него обладала... нет, не смыслом, но значением — загадочным, принципиально неразрешимым. «Разум не понимает мира», — полагал Введенский. Вещей, которые разуму не так легко понять, хватает и в истории с наследием поэта.

К примеру, его детские книжки выходили и после того, как он был репрессирован, но еще до того, как Введенского реабилитировали. Чуть позже дело дошло и до звукозаписи, выпуска пластинок.

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

Способствовал этому один из главных специалистов по обэриутам, а в прошлом секретарь Самуила Маршака и Корнея Чуковского — Владимир Глоцер. Он обозначен на конверте пластинки как режиссер.

В случае с Введенским Глоцер сыграл и другую режиссерскую роль. Его политика в отношении текстов Введенского может показаться абсурдной: способствуя выпуску детских произведений Введенского в советское время, Владимир Иосифович ощутимо препятствовал выходу любых сочинений поэта во времена постсоветские. Это дало неожиданный результат: укрепило за Введенским статус загадочного, непубликуемого, едва ли не бесконечно запрещенного автора, подогревало к нему интерес.

Все те же детские стихи, рассказы и сказки Введенского опять попали в переплет. Вернее, не попали. В советское время печатали только их, а сочиненное «для взрослых» выйти просто не могло. Но когда в девяностые, еще до запретов Глоцера, в России успел выйти двухтомник «взрослого», авангардного и загадочного Введенского, для детей там ничего не оказалось. Публикатор Михаил Мейлах, другой главнейший специалист по обэриутам, назвал детское творчество поэта и без того достаточно известным. Тогда представить читателям незнакомого Введенского было важнее.

Если кто-нибудь любит обэриутов «для взрослых», то в наши дни без труда разыщет издания с такими текстами. Не трудней разыскать и «детские», но все равно остается чувство, что Введенский тут словно бы не совсем настоящий. В собрания сочинений эти его стихи и рассказы не включают, иногда говорят, будто он всегда писал для детей лишь ради денег, откровенно халтурил. Это не совсем так, а может быть, и совсем не так.

Детям нравится многое из придуманного Введенским, иначе бы для детей его не переиздавали. Сам поэт очень детей любил и любил,

когда его книги им дарили. Собственного сына он убаюкивал специально написанным для него стихотворением. Зная это, не стоит называть все «детские» произведения Введенского ненастоящими. И можно лишь огорчаться, что некоторые проекты, связанные с его детским творчеством, оказались забыты.

К ним относится пластинка «Кто?» (1981, запись 1979–1980 года), названная в честь знаменитого стихотворения. В одном исследовании его остроумно сравнили с детективом, и действительно — «Кто?» не просто замечательно ритмически организовано, но и построено будто в соответствии с канонами остросюжетной литературы. На пластинке его не только читают, но и поют. Сюда вошли и другие стихи, рассказ «Сережка Титов» и обширный фрагмент из книги «О девочке Маше, о собаке Петушке и о кошке Ниточке»... Драматургически все оформлено как большой рассказ о детском писателе и поэте Александре Введенском.

Режиссером начинания выступил, как мы уже понимаем, Владимир Глоцер, читали же превосходные актеры: достаточно назвать Зиновия Гердта и Ростислава Плятта. Для сопровождения использовали экспериментальную, но мелодичную музыку Сергея Слонимского. Конверт оформил интереснейший иллюстратор и художник театра Андрей Костин. Пластинка не получила такой известности, как изданная позднее «Из дома вышел человек» (1982, записи сделаны в 1977 и 1980 годах) — где читали и пели произведения уже Даниила Хармса.

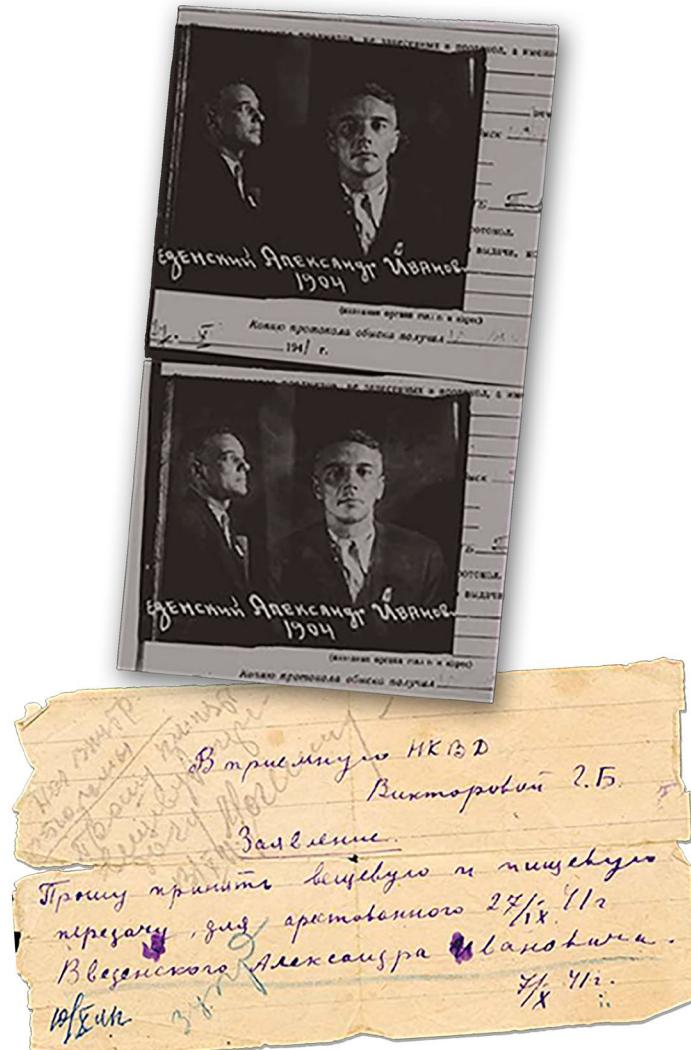
В 2024 году Александру Введенскому исполнилось сто двадцать лет. Кажется, превосходный стимул вспомнить все забытое, так или иначе связанное с этим поэтом. И вот в галерее Ильдара Галеева в Москве открылась выставка, которая называется просто, но красноречиво: «Введенский». Удивительно, но биография ее героя до сих пор не написана, не оформлена в виде законченного текста.

СТИХИ, РАССКАЗЫ И СКАЗКИ АЛЕКСАНДРА ВВЕДЕНСКОГО И О НЕМ САМОМ

Зато она словно бы разместилась на стенах и в витринах: множество редких материалов, связанных не только с поэтом, но и с людьми, которые его окружали, с которыми он даже просто как-либо соприкасался.

Можно увидеть рукописи (не только Введенского!), фотографии из архива его семьи, оригиналы иллюстраций для книг, созданные, например, художниками из круга Малевича. Предпринята отважная попытка реконструировать время, в котором обитал Введенский, а сам он представлен совершенно живым человеком, тоже когда-то бывшим маленьким мальчиком. И потому еще больше впечатляют его строки, некоторые из которых выглядят почти потусторонними. Впрочем, соседствуют они со всеми теми же бодрыми, жизнерадостными или нежными сочинениями для детей.

К выставке были выпущены и книги-исследования, посвященные детским публикациям Александра Ивановича, в этих книгах тоже немало редкого, ранее никем не виденного. Наконец, еще одно праздничное событие: вместе с «Фирмой Мелодия» была подготовлена оцифровка пластинки, о которой мы выше рассказывали. В итоге юбилей Введенского словно овладевает всеми нашими чувствами: можно немало увидеть, прочитать, даже услышать. И, вероятно, согласиться с мыслью Владимира Глоцера, произнесенной Зиновием Гердтом: Введенский сочинял для детей много, с удовольствием.

Заявление в приемную НКВД
и фотография из следственного дела, 1941

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН

ЗВУКОРЕЖИССЕРЫ: АЛЕКСЕЙ РЫМАРЕНКО (1981), В. ВЛАСЬЕВ (1981)

РЕДАКТОРЫ: ВЕРА ВАРТАНОВА (1981), ИРИНА ЯКУШЕНКО (1981)

ХУДОЖНИК – АНДРЕЙ КОСТИН (1981)

РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА

ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ

КОРРЕКТОР – ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – НАТАЛЬЯ ПШЕНИЧНАЯ

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЕВА

ВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГАЛЕЕВ-ГАЛЕРЕЕЙ

MEL CO 1539

АЛЕКСАНДР ВВЕДЕНСКИЙ, НАСЛЕДНИКИ

ПОДГОТОВЛЕНО К РЕЛИЗУ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ГАЛЕЕВ-ГАЛЕРЕЕЙ

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2025. 127055, Г. МОСКВА, ВН. ТЕР. Г. МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ОКРУГ ТВЕРСКОЙ, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, ЭТ./КАБ. 3/312 INFO@MELODY.SU

ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

WWW.MELODY.SU